

Деревянная статуя была печатью древних колдунов на нечистом духе. Если бы его можно было так легко уничтожить, они бы его там не оставили.

«После бесчисленных неудач мы решили обратиться за помощью к храму Луны, и звездочеты вышли, чтобы забрать статую.» - Окегига сказал: - «Мы все думали, что они успешно уничтожили деревянную статую злого бога, поскольку долгое время от голоса не было и следа.»

Окегига ранее объяснил, что звание звездочет в колонии кентавров было священным и имело очень высокий статус. Среди них было очень мало кентавров, которые могли использовать магию. Поэтому это звание так ценилось.

Они были искусны в целительстве и звездной магии, немного похожи на знахарей.

Только самые талантливые жеребята могли стать звездочетами. После обнаружения талантливых жеребят, они индивидуально обучались в храме Луны.

Это была древняя традиция кентавров, но Эван не знал, когда она угаснет.

В современном мире, с которым Эван был знаком, не было никакой фракции звездочетов в колонии кентавров Запретного леса. Все кентавры могли читать знаки, полученные от движения планет.

Но опять же, они не могли чувствовать магию или использовать ее.

«Обычным кентаврам не разрешается входить в Храм Луны без разрешения. Мы не знаем, что здесь происходило. Мы просто думали, что астрологи преуспели. Но реальность была такова, что все они были испорчены злым богом.» - Продолжал Окегига, постепенно успокаиваясь. - «Они тайно переделали интерьер священного Храма Луны в то, что ты видишь сейчас. Когда этот инцидент подался огласке, он вызвал много волнений, и в результате племя разделилось. Сторонники злого бога и звездочеты взяли верх, и несколько старейшин и противников вроде меня были изгнаны.»

Он остановился и легонько похлопал по двери, выгравированной в форме Луны, коснулся ставня, и черная дверь медленно поднялась вверх, открывая за собой эскалатор.

«С этого момента павшие кентавры начали рассредоточиваться, охотясь на всех существ, которые им попадались, разрушая баланс леса.» - Окегига взял Эвана под руку, снизу донесся шум льющейся воды, и они начали подниматься. Повернув голову, Окегига продолжил - «предвестники планет становились все хуже и хуже, и великое зло приближалось к нам. Мы не могли больше ждать. Мы должны были принять меры. Как я уже говорил, все началось из-за моей глупости. Я сам должен положить конец этому фарсу...»

Он с силой отряхнул правую руку и отбросил факел.

Окегига достал из-за спины длинное копье, изо всех сил стиснув руки, напряг мышцы, широко раскрыв глаза в ожидании предстоящей битвы.

Эван тоже глубоко вздохнул, вытащил палочку, посмотрел вниз на быстро движущуюся каменную стену и мобилизовал всю свою магию.

Его вызов достиг своей самой критической точки, в которой успех или неудача были поставлены на карту.

На вершине храма их ждали призыв злого бога, кентавры, которые верили в него, множество неописуемых чудовищ, а также

Рев!!!

Когда Эван и Окегига добрались до вершины Храма, до них донесся рев дракона, от которого их барабанные перепонки защемило жаром, потому что небо наполнилось золотым пламенем.

Эван не колебался и поспешно взмахнул палочкой. В следующую секунду перед ними появился магический щит, блокирующий пламя дракона. Энергетический щит, созданный чистой бесцветной магией, тут же запекся в ярко-красный цвет.

«К победе, В АТАКУУУ!»- Окегига издал громкий крик.

Когда копыта Кентавра зашевелились, он бросился вперед перед хлещущим пламенем и поднял свое длинное копье, как бог войны.

Перед ними был черный дракон, которого они встретили перед храмом.

Он лег на землю, его испуганные желтые глаза, смешанные с кровью, уставились на Эвана и Окегигу. Его левое крыло, по-видимому, было обработано, но шрам, оставленный на нем, был шокирующим, и его больше нельзя было использовать для полета.

Глаза дракона были полны ненависти. Выплюнув огонь, он бросился прямо вперед с огромной пастью, полной клыков, громко рыча.

Невыносимая жара становилась все сильнее и сильнее, и она сотрясала все вокруг.

Скользнув вперед и бросившись в атаку, Окегига резко развернулся лицом к надвигающемуся дракону, одновременно работая всеми четырьмя копытами, и взлетел прямо в воздух.

Бах, бум, бум!

Эван не хотел обращать внимания ни на что другое; теперь они были прямо над драконом.

Он взмахнул палочкой изо всех сил и мобилизовал всю свою магию. Красное проклятие толщиной с бедро взрослого человека вырвалось из кончика его палочки.

Из-за скопления слишком большого количества магии Эван мог даже слышать легкий свист столкновения магии, похожий на красную молнию, несущуюся вниз.

Это было заклинание оцепенения! Эван не ожидал, что сможет победить огненного дракона с такой мощной магической защитой, но этого должно быть достаточно, чтобы у дракона закружилась голова и он оставался неподвижным на мгновение.

Его статус: перевод редактируется

Глава 364: Сошествие Злого Бога

Сразу же за заклинанием последовало заклинание конъюнктивита. После краткого головокружения у дракона появилась глубокая боль в глазах. Он закрыл глаза и попытался перевернуться, чтобы облегчить боль.

Но, у него совсем не было сил.

Дракон неохотно взревел. Его огромное тело, весившее несколько тонн, упало на землю, сминая плиты на земле и извергая из пасти грибовидное пламя.

Темно-зеленая чешуя сверкала, и весь Храм Луны дрожал.

Хотя магическая сила Эвана была далеко за пределами воображения обычных людей, магическое сопротивление дракона мгновенно сделало его магию неэффективной. Он быстро взмахнул сломанным крылом, пытаясь подняться с разбитой земли, и его внутренний гнев стал еще сильнее.

Было совершенно недопустимо, чтобы два крошечных муравья играючи одолели его два раза подряд.

«Атакуй его глаза, там защита дракона слабее всего.» - Крикнул Эван стоявшему перед ним Окегиге, который быстро падал с высоты.

Окегига громко кричал, и его пятки тяжело опустились на спину дракона, без всякой паузы, он бежал вперед по острым колючим чешуям дракона, словно по ножевому холму не обращая внимания на то, что его тело царапали еще и шипы на теле дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124966>